

УЧЕБА НА УДАЛЕНКЕ

Пару месяцев назад дистанционное медицинское образование казалось чем-то из области фантастики. Во все времена обучение юных медиков происходило в лекториях и клиниках с живым общением с преподавателями и врачами, но действительность меняет привычную реальность, и нам ничего не остается, кроме как подстраиваться под новые правила игры.

Из-за сложившейся эпидемиологической ситуации с коронавирусной инфекцией и введенным режимом самоизоляции с середины марта мы перешли в онлайн-формат конференций. Учеба продолжается: все лекции, семинары, ЦТ проходят дома на диване, а теперь и экзамены студенты сдают по видеосвязи. Такие меры были предприняты администрацией Университета с целью обезопасить студентов и преподавателей от распространения инфекции и при этом не прерывать образовательный процесс. Это особенно важно для выпускников текущего года, так как им необходимо вовремя сдать государственные экзамены и получить диплом об образовании. В первую очередь для того, чтобы они могли трудоустроиться и пополнить ряды специалистов в борьбе с недугами человека, в том числе с COVID-19.

Более подробно о качестве дистанционного медицинского образования нам рассказала экс-председатель комитета по качеству образования, а ныне председатель совета обучающихся Морозова Виктория.

– Как ты оцениваешь качество удаленного образования на сегодняшний день?

– Вынужденный переход образования на дистанционную форму в кратчайшие сроки создал непростые условия как для получения образования, так и для его предоставления. Университету был брошен вызов, который требовал оперативного и грамотного решения. Для того чтобы обеспечить образование порядка 20 тысяч обучающихся, необходимо было аккумулировать все удаленные площадки, а также было важно обучить, прежде всего старшее поколение преподавателей, пользоваться ими в полной мере. Я думаю, что Университету удалось это сделать. Очевидно, впереди много работы по оптимизации удаленного доступа, но уверенный первый шаг был сделан.

– Сохранилась ли полнота предоставляемых знаний, навыков и умений для обучающихся?

– Без всяких сомнений, медицинское образование в первую очередь практико-ориентированное. Хорошего специалиста-медика невозможно воспитать без доступа к пациенту и клинической базе. И пока мы вынуждены самоизолироваться, наша задача – сделать максимальный упор на теоретическую базу, это позволит нам сразу после выхода в привычный режим обучения дополнить ее практикой. Лично я – фанатка видеолекций!

– С какими трудностями чаще всего сталкиваются студенты и оперативно ли откликается администрация вуза?

– Могу сказать, что техническая поддержка работает на износ – обращений тысячи. Конечно, тяжело обработать такое количество в короткие сроки. Но специалисты очень стараются сделать все качественно и оперативно.

– Ты сама выпускница в этом году, а из-за эпидемиологической обстановки нет конкретики насчет госэкзаменов, даты получения дипломов и торжественной части, которую ждет с нетерпением каждый студент, – выпускного, не говоря уже о поступлении в ординатуру и аспирантуру. Переживаешь по этому поводу? И как ты думаешь, что ждет выпускников этого года?

– Да, очевидно, мы столкнемся с некоторыми адаптивными нововведениями при поступлении в этом году. Я отношусь спокойно ко всему этому: ситуация форс-мажорная и ни мы, ни администрация не виновны в том, что произошло. Наша задача – готовиться к государственным экзаменам и аккредитации, несмотря ни на что.

– Многих напугал и запугал приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 апреля 2020 года № 327н, что ты думаешь по этому поводу?

– Да, подписание приказа вызвало много вопросов, и ребят можно понять. Официальных комментариев по нему еще не было. Я бы не поддавалась панике и домыслам, а трактовала этот приказ прежде всего как возможность специалистам, у которых истекает срок действия сертификатов, продолжать свою работу в прежнем режиме.

– Что пожелаешь студентам на удаленке?

– Оставаться дома, проводить больше времени с родными, учиться, конечно! И искать положительное даже в сложившейся обстановке – скоро мы будем только вспоминать это время.

В свою очередь от лица студенчества хотелось бы поблагодарить за организацию образовательного процесса администрацию и профессорско-преподавательский состав за возможность продолжать обучение, их понимание в непростой сложившейся ситуации, терпение и самоотдачу в подготовке обучающихся. Отдельно хотелось выразить благодарность проректору по учебной работе Татьяне Михайловне Литвиновой за организацию дистанционного образования, своевременное информирование студентов с прямыми трансляциями. Также благодарим команду высококвалифицированных специалистов под руководством начальника учебного управления Людмилы Юрьевны Юдиной и директора Центра информационных технологий Максима Витальевича Холопова. Благодаря вашей работе мы можем продолжать свое обучение без ущерба учебному плану и расписанию. Также хотелось бы отметить вклад старост групп и потоков в организацию и информирование сокурсников в такое напряженное время. Берегите себя и своих близких! Учитесь и оставайтесь дома!

Корреспондент студенческого пресс-центра
Мария Папичева

СВОДКИ С БОЛЬНИЧНОГО ФРОНТА. COVID-19

Мы часто говорим об ответственности, возложенной на врачей. Настолько часто, что трудно становится прочувствовать значение этого понятия в повседневной жизни. Оно раскрывается неожиданно, приходит вместе с испытаниями. И в такие моменты решение, принятое одним человеком, может повлиять на многие жизни.

Подвиг терапевта

В 1939 году группа советских ученых – Абрам Берлин, Виктор Туманский и Евгения Коробкова – испытывала вакцину против чумы. Испытание посчитали успешным, Абрам Берлин приехал из Саратова в Москву, чтобы на коллегии Наркомздрава сообщить о победе над чумой. Уже после доклада Берлин ощутил недомогание. Врач, осмотревший его в гостинице, диагностировал крупозную пневмонию. В тот день дежурным врачом в Ново-Екатерининской больнице был Симон Зеликович Горелик – ассистент кафедры терапии 1-го ММИ (ныне МГМУ имени И.М. Сеченова). Он принял Берлина и при первичном осмотре обнаружил легочную чуму – заболевание со стопроцентной летальностью.

Симон Горелик принял единственное решение, которое могло быть правильным в тот момент: по телефону сообщил о произошедшем коллегам-инфекционистам и вместе с пациентом изолировался в одном из подвальных помещений больницы. Спасти жизнь Берлина не было шансов, но Симон Горелик до последнего часа делал все, чтобы облегчить его страдания, а затем остался в изоляции один и сам погиб от того же заболевания. Благодаря вовремя принятым мерам в Москве удалось предотвратить эпидемию. Вскоре чума была побеждена, коллег Берлина в 1952 году наградили Сталинской премией. Однако эта победа могла бы иметь намного более высокую цену, если бы не подвиг Симона Горелика.

Сегодня, чуть больше восьмидесяти лет спустя, медицинские работники сражаются с новой угрозой – пандемией COVID-19. История Симона Горелика и многих других выдающихся врачей с достоинством продолжается в студентах Сеченовского Университета.

Они были первыми

Первыми вступили в борьбу с вирусом шестикурсники Института общественного здоровья. С 3 марта во время практики перевелась в Коммунарку команда трех будущих врачей-эпидемиологов: Мария Папичева, Мария Коробова и Анастасия Светличная.

О буднях первых героев рассказала Мария Папичева.

– Мария, какую работу вам приходилось выполнять? Насколько это отличалось от обычной практики?

– Обычная практика проходила в виде лекций и ознакомлений с нормативными документами. Опытные врачи рассказывали нам о том, как требуется выполнять работу госпитального

эпидемиолога в клинических условиях. Объясняли все, раскладывая по полочкам, и знакомили с персоналом. А тут пришлось столкнуться с реальной действительностью, где никто не объяснит, как и что писать. Ты должен с лету понимать задание и выполнять его как можно оперативнее: составлять акты, готовить пациентов к выписке, проводить эпидемиологические расследования грамотно и быстро. Приходилось заниматься анализами: доставлять их на скорой или искать результаты в Центре гигиены и эпидемиологии в Графском переулке. Там тоже завал работы, происходили задержки из-за бумажной волокиты, а нам необходимо было принимать решение: выписывать пациентов или продолжать лечение. Поэтому мы помогли разбирать документы, попутно отыскивая своих пациентов. Статистика, круглые сутки сплошная статистика. Мы постоянно были на связи со всеми заведующими отделений, информируя их о результатах анализов. С нами работали сотрудники из оперативного штаба. Они помогали с эпидемиологическими расследованиями и в общении с пациентами.

– Перед тем как перевестись в Коммунарку были сомнения, опасения за свое здоровье, за здоровье близких?

– Моя практика началась в первые дни марта в ГКБ № 31 на проспекте Вернадского. Врач нам сказал, что в Коммунарке нужна помощь студентов с сертификатом помощника врача-эпидемиолога. И мне искренне захотелось поучаствовать. Я всегда имела активную гражданскую позицию и как будущий эпидемиолог не смогла остаться в стороне. На тот момент нас было трое: я и две мои сокурсницы Мария Коробова и Анастасия Светличная. Опасения были, но в нашем Университете на кафедре эпидемиологии и на всех видах гигиен нас хорошо обучили, поэтому я строго соблюдала все правила личной гигиены.

– Как ухаживают за больными с коронавирусом и как их лечат?

– Новомосковский медицинский центр в Коммунарке – это новая клиника с современным оборудованием и хорошими условиями для работы врачей любого профиля. Лечение ведут в соответствии с рекомендациями Минздрава РФ и Роспотребнадзора. Кто-то из пациентов пребывает на карантине с подозрением на коронавирус, кто-то полностью изолирован в отдельных боксах. Есть те, кто выздоравливает. Есть тяжелые больные, за которыми круглые сутки наблюдают. Дежурят бригады врачей-реаниматологов. Врачи самоотверженно борются и стараются помочь всем. Для меня как для выпускника это ценный опыт работы в условиях пандемии, особенно в команде с профессионалами своего дела.

– Что, на твой взгляд как будущего эпидемиолога, особенно важно для того, чтобы остановить пандемию?

– Врачи делают все, что в их силах. Но дальнейшее развитие пандемии зависит не только от врачей, а в первую очередь от понимания проблемы каждым гражданином страны. Каждому нужно беречь себя и близких, не выходить без особой необходимости в общественные места, держать дистанцию, беречь пожилых

родственников, воздержаться от походов в гости. Если хочется пообщаться, лучше позвонить. Необходимо воздействовать на путь передачи инфекции, а для этого разобщить население, самоизолировавшись. И тогда распространение болезни постепенно начнет снижаться.

Боевая практика продлилась до конца марта. А вслед за первопроходцами подключились к борьбе с пандемией и многие другие студенты Сеченовского Университета.

Анастасия Сазонова, студентка 5-го курса Международной школы «Медицина будущего», работает медсестрой в терапевтическом отделении ГКБ № 15 им. Филатова. Она рассказала о непростом труде среднего медицинского персонала: «Самое трудное – это смотреть, как страдают и умирают пациенты, когда ничем им помочь не можешь. Мы даже не всегда можем снять болевой синдром. В моем отделении все пациенты в крайне тяжелом состоянии: с двусторонней пневмонией, многие имеют хронические заболевания, некоторые – онкологию. Поэтому большинство из них лежат с кислородными масками и баллонами. Кстати, пациентов до 50 лет около 40%, так что и молодым людям бывает очень плохо».

Волонтерская работа

Находится немало тех, кто, не являясь сотрудниками больницы, помогает в борьбе с пандемией как волонтер. Добровольцы тоже берут на себя немалую и самую разнообразную нагрузку. Студенты Института клинической медицины ответили на вопросы о том, как проходит их волонтерская работа.

Мария Смирнова учится на 4-м курсе. В течение недели она работала в ГКБ № 40 в Коммунарке: «Поначалу было не очень много работы – я попала в инфекционное отделение, где лежали пациенты с COVID-19. Просили отвезти пациентов на КТ и обратно в палату. Будучи активным человеком, я не могла сидеть без дела и переместилась в приемное отделение. Вот тут понадобилось брать на себя множество функций. Из-за постоянного притока пациентов врачи сбивались с ног, поэтому меня просили делать первичный осмотр: проводить физикальную диагностику и собирать анамнез. Далее я вносила вновь поступивших в базу ЕМИАС, назначала первичные анализы, отправляла на КТ. После получения результатов заведующий приемным покоем распределял пациентов по отделениям: тяжелых отправляли в реанимацию, а заболеванием средней степени тяжести – по палатам».

Артем Мингазов, студент 2-го курса, трудится как волонтер в ГКБ № 15 им. Филатова: «Функционал разный, но в основном это помощь среднему медперсоналу: внутривенные инъекции, внутримышечные инъекции, заполнение документации, помощь врачам при постановке катетеров, а также санации, так как я работаю в отделении реанимации, и почти все пациенты у нас находятся на искусственной вентиляции легких. Что-то я умел, что-то учился делать на месте. Мне очень повезло с персоналом отделения, в котором я помогаю: если чего-то не знаешь или не умеешь, они всегда помогут, все покажут и расскажут».

Окончание на стр. 2.

СВОДКИ С БОЛЬНИЧНОГО ФРОНТА. COVID-19

(Окончание. Начало на стр. 1)

Мери Чобанян работает также в ГКБ № 15 им. Филатова. Разнообразие обязанностей она обозначила лаконично: «Помощь нужна абсолютно в любых манипуляциях: от мытья полов до введения инъекций и заполнения документов».

Игорь Матвеев в этом году заканчивает 6-й курс. И для него выбор больницы для работы волонтером оказался неслучайным: «На данный момент я помогаю в борьбе с распространением инфекции на базе ГКБ № 40. Эта больница – личный выбор, который я сделал, опираясь на принцип: «Где началось, там и должно закончиться». И мне бы хотелось увидеть последнего выписанного пациента именно там, куда однажды привезли первого».

Своя история

У каждого из ребят – своя история о том, как они приняли решение участвовать в борьбе с пандемией.

«С самого начала пандемии я понимала, что должна чем-то помочь. Наверное, я из тех, кто не может остаться в стороне. Потом как-то вечером просматривала свои фотографии с чемпионата мира по футболу, где я была волонтером, и задалась вопросом: а вдруг и сейчас есть возможность помочь таким же образом? Так я попала на сайт Добро.рф, через который и подала заявку на добровольную помощь», – рассказывает Мария Смирнова.

«Когда увидел пост в группе Волонтерского центра, я сразу подумал, что было бы неплохо принять участие, поскольку медицинскому персоналу, особенно среднему и младшему, сейчас очень тяжело из-за больших нагрузок», – говорит Артем Мингазов.

«Как только началась пандемия, многие больницы стали нуждаться в «дополнительных руках». Об этом я узнала благодаря Волонтерскому центру Сеченовского Университета. Я подумала, что должна помогать людям в этот непростой период времени, ведь кто, если не я. Сразу же подала заявку, и позже со мной связался куратор. Я была приятно удивлена, когда увидела, что моих единомышленников-добровольцев больше ста. Нас распределили по больницам, и так я стала волонтером в ГКБ № 15», – делится Мери Чобанян.

«Повлияла ситуация, постепенно набирающая обороты: ограничение досуга, передвижения, статистика распространения заболевания по регионам и странам, появление различных версий о происхождении и лечении инфекции. Конечно, сыграло роль и само осознание, что мы живем во времена пандемии, когда закрывают границы, а из новостных репортажей вместо огромной очереди на вход в Лувр можно увидеть лишь пару человек, быстро идущих из продуктового магазина. Все это в совокупности, помимо негативных эмоций, формирует одну главную – интерес. А если есть интерес, значит, найдутся и возможности», – считает Игорь Матвеев.

Правила безопасности

Работа с пациентами, зараженными коронавирусом, сопряжена с риском для собственного здоровья и здоровья близких. Волонтерам приходится принять опасность, и происходит это для каждого по-разному.

«На самом деле, когда я впервые попала в Коммунарку, до конца еще не успела осознать всю опасность. Это казалось чем-то даже немного театральным: люди в костюмах, маски, в которых тяжело дышать. Только потом уже, после того, как я приняла нескольких пациентов, пришло осознание происходящего», – вспоминает Мария Смирнова.

«За здоровье близких опасения есть, но не в том плане, что я могу их заразить, ведь я живу в общежитии, и все родные находятся в другом городе. А за свое здоровье, конечно, переживаешь, но когда находишься в больнице на смене, нет времени думать об этом», – рассказывает Артем Мингазов.

«Естественно, страх есть и был всегда, потому что приходится подвергать риску не только свое здоровье, но и здоровье близких. Но это чувство уходит на последний план, когда видишь организованность больницы в предоставлении индивидуальных средств защиты. Все работники, от гардеробщиц до врачей, являются одним большим, единым организмом, и если кто-то выпадет из этой системы, все рухнет. Как только заходишь в больницу, тебе измеряют температуру, и показатель записывают в регистратуре. Затем выдают все необходимое, начиная от масок и заканчивая носками, ничего своего приносить нельзя. В «зеленой зоне», где мы переодеваемся, работают прекрасные женщины, которые помогают волонтерам, заклеивают все открытые участки кожи и отправляют «на фронт». После работы ты обязан принять душ и только после этого можешь вернуться в «зеленую зону». А при выходе снова измеряют температуру», – говорит Мери Чобанян.

Больницы делают все возможное, чтобы защитить от инфекции как сотрудников, так и волонтеров. А волонтеры, в свою очередь, придерживаются разумных правил, чтобы обезопасить себя.

Трудная работа

Не секрет, что работа с пациентами требует немалых сил, физических и душевных. Добровольцы не стеснялись ответить на вопрос о том, с какими трудностями им пришлось столкнуться.

«В общении с пациентами у меня никаких трудностей не возникло. Думаю, главное – это быть безупречно тактичным и деликатным в разговоре. Конечно, проще общаться с пациентами среднего возраста. Пожилые же требуют более тщательного подхода. Но это всегда так и от коронавируса не зависит», – делится Мария Смирнова.

«Самое трудное – это постоянно находиться на ногах. Времени присесть почти нет, поэтому к концу дня очень сильно устаешь, болят ноги и спина. Иногда бывает непросто находиться подолгу в защитном костюме. И атмосфера в отделении реанимации из-за его специфики морально тяжелая», – говорит Артем Мингазов.

«В любой профессии есть свои трудности, особенно когда работаешь с людьми. Пациенты переживают и весь негатив выплескивают на тебя, но на это нужно реагировать с пониманием и улыбкой (в нашем случае – с улыбкой в глазах). Первые две смены были самыми сложными для меня – наверное, потому что я не знала, что меня ждет, а также из-за нового коллектива. Хотя с коллективом мне очень повезло, я уже думаю, что буду скучать. Но я помню, как после второй смены пустила слезу из-за эмоционального выгорания. С таким периодом сталкиваются многие. Главное – успокоиться и не поддаваться эмоциям», – вспоминает Мери Чобанян.

«В целом работа есть работа, она трудна всегда, особенно если стараешься вкладывать силы. Важно, на мой взгляд, сохранить интерес и попытаться сделать намеченные цели осуществимыми», – убежден Игорь Матвеев.

Источник сил

У волонтеров общая цель, но у каждого есть личный источник сил. Ребята рассказали, что помогает им преодолевать испытания и продолжать борьбу.

«Думаю, осознание, что я делаю безусловно важное и нужное дело, помогло мне не останавливаться и двигаться дальше», – полагает Мария Смирнова.

«Наверное, мне просто хочется сделать все, что от меня зависит, чтобы поскорее прекратить распространение коронавируса», – рассказывает Артем Мингазов.

«Был момент, когда хотелось опустить руки, но я выложила фотографию из больницы, и мне начали писать слова благодарности родственники, друзья и даже незнакомые люди. Это дает мне внутреннюю силу», – делится Мери Чобанян.

«[Мне помогают] поддержка и слова благодарности, в первую очередь даже не от родственников, а от совершенно незнакомых мне людей – пациентов. Я бы хотел видеть, как на глазах меняется отношение людей к медицине и медработникам. Чтобы люди не отвергали, даже не подумав, реальность, где врач, как мы наблюдаем сейчас, действительно рискует своим здоровьем, временем и личными приоритетами во благо пациента. Где тысячи студентов, ничего не требуя взамен, соглашаются помогать медсестрам и санитарам, все так же отдавая себя на волю случая и не зная, не заболели ли сегодня», – говорит Игорь Матвеев.

Личная ответственность

В непростое время, когда помощь не может оказаться лишней, но требует немалого риска со стороны вовлеченных, непросто избежать дискуссий о границах личной ответственности. Волонтеры ответили на вопрос: «Сейчас борьба с пандемией – это моральный долг любого медицинского работника или добровольный выбор?»

«Я считаю, что там, где речь идет о риске для жизни, нельзя говорить о долге. Это всегда выбор самого человека, его решение, подвергать себя опасности или нет. Я благодарна людям, которые в такое непростое время осознанно помогают и не падают духом!» – говорит Мария Смирнова.

«Это сложный вопрос. У каждого человека свои моральные устои: кто-то считает в данный момент помощь людям безоговорочным долгом, поэтому идет и помогает, а кто-то – нет. Поэтому, наверное, прежде всего это добровольный выбор», – думает Артем Мингазов.

«Я затрудняюсь дать однозначный ответ на этот вопрос. Ведь когда человек со всей искренностью и полнотой отдается своей работе, то на любые испытания идет добровольно», – полагает Мери Чобанян.

«Я считаю, что концепция «морального долга» не может существовать в современной реальности вообще. Часть людей пришла в медицину, чтобы действительно помогать людям. Эта борьба для них – дело чести и идей. Другая часть – попала в медицину. Для них пандемия представляется платформой для бессмысленных дискуссий или наращивания числа подписчиков. Нельзя заставить человека что-то делать, если он того не хочет, особенно предписывая ему некое эфемерное понятие «морального долга». Иначе на выходе мы получаем безответственность, которая, обрстая незаинтересованностью, выливается в концепцию: «Медицина у нас ужасная, а врачи – убийцы», – убежден Игорь Матвеев.

Единство и надежда

Пандемия объединила множество неравнодушных студентов из множества вузов. Имена сотен добровольцев из одного только Сеченовского Университета невозможно упомянуть в одной статье. Волонтеров часто называют героями, и это не преувеличение. Не сетовать на обстоятельства, не искать виноватых, а оказываться там, где нужен, и делать то, что можешь, – это не обязанность, а дар хорошего человека и хорошего врача. И пускай рано делать прогнозы о победе над болезнью, такие примеры дают нам нечто поважнее аналитики – надежду на благополучный исход и веру в людей.

Корреспондент студенческого пресс-центра Ольга Логинова

Над майским выпуском 2020 года «Сеченовец. Вчера. Сегодня. Завтра» работали:

Выпускающий редактор: **Мария Папичева.**

Корреспонденты: **Ольга Логинова и Мария Папичева.**

Фотографии из личного архива волонтеров.